

Во времена династии Мин город Пекин был разделен на Запретный город, Императорский город, Внутренний город и Внешний город изнутри и снаружи.

Запретный город, или Императорский дворец, находился на центральной оси Пекина и был местом проживания императорской семьи.

Во внешнем кругу Запретного города находился Императорский город, а главными воротами были Ворота Ченгтиана, позднее известные как площадь Тяньаньмэнь. За исключением Бюро по делам евнухов в восьми бюро, двадцать три из двадцати четырех придворных служб располагались в императорском городе, населенном большей частью евнухи и куртизанки.

В династии Мин насчитывалось более десяти тысяч евнухов и куртизанок, лишь небольшое их число дежурило в императорском дворце, остальные жили в императорском городе, большинство из них - в районе к северу от холма Вива.

Центральный город, сердце Пекина, был перестроен из столицы Юаня и занимал площадь в 50 000 акров, где проживали императорские родственники и императорские Великолепные члены, и были различные коммерческие семинары. Внутренний город и императорский город были в форме "спицы", снаружи - снаружи, внутри - снаружи, а внутри - снаружи - снаружи - снаружи.

До того, как Цзяцзин из династии Мин, в Пекине был только внутренний город, императорский город и Запретный город, и для того, чтобы вместить больше населения столицы, Цзяцзин начал строить внешний город.

Однако из-за нехватки средств была построена только южная часть города, занимающая площадь в 36 000 акров, а внешние и внутренние города были в форме "lv", при этом внутренний город находился выше, а внешний - ниже.

Уличный рисунок внешнего города Пекина был таким же, как и у последнего, он был в основном горизонтальным и вертикальным, вся главная дорога была улицей, ведущей к различным воротам, улицы были плотными и казались квадратными.

Некоторые из главных улиц были чрезвычайно широкими и могли вмещать пять или шесть вагонов рядом друг с другом. Чжу Цзы Лонг взял одну карету и посмотрел на окрестности с некоторым удивлением, не ожидая, что этот внешний город будет еще более оживленным и процветающим, чем центральный город.

Дорога, которую пересекал вагон, была выстроена вдоль магазинов и ресторанов, и звук криков и звук шелковых и бамбуковых труб можно было слышать бесконечно.

На улицах было много хорошо одетых богатых аристократов, с их красотой и красотой, в окружении их рабовладельческих охранников, заходящих и выходящих из магазинов и ресторанов, одетых и использующих роскошные и экстравагантные вещи.

С другой стороны, однако, процветающая сцена очень непропорциональна: по обе стороны улицы под карнизами многих магазинов смешались многие нищие и нищие, державшие в руках сломанную пустую чашу, от двери до двери занимавшиеся попрошайничеством.

Владельцы магазинов с палками и палочками, постоянно гнались, толкались, боясь повлиять на свой бизнес. Иногда в некоторых магазинах раздавали небольшие остатки еды, что сразу же вызывало схватку среди этих людей.

На втором этаже некоторых ресторанов сыновья некоторых чиновников достойно сидели у окна, сбрасывали несколько мясных костей, а затем смотрели, как несколько бродяг внизу дрались с несколькими собаками, что внезапно заставило их смеяться.

В это время, хотя Пекин все еще имел насыщенный событиями вид на поверхности, в глазах Чжу Цзюйлуна он видел декаданс и слабость последних дней.

За безопасность столицы отвечали в основном пять городских войск и императорский историк, а иногда и императорская гвардия.

Департамент войск и лошадей пяти городов, т.е. командный отдел войск и лошадей в средних, восточных, западных, южных и северных городах, отвечал за патрулирование и аресты воров, канав и рвов, заключенных и запреты на огонь.

Весть о том, что князь покинул дворец, чтобы успокоить народ, уже была передана декретом.

Они уже послали своих людей, чтобы не отставать от Чжу Чичжуна, когда он покинул дворец в конном экипаже в микроволновой одежде, расчищая дорожки и тайно защищаясь. Даже императорская гвардия и шунтийское правительство не могли спокойно сидеть и посылать своих офицеров подальше, опасаясь, что что-то случится.

Естественно, Чжу Цзы-Лунь не был бы настолько глуп, чтобы отправиться в дальний город с принцессой и закричать на улице: "Я - наследный принц, вкладчик династии Мин, и я здесь, чтобы увидеть вас от имени императора".

Если бы это случилось, даже при защите охранников Восточного дворца и Военной дивизии пяти городов, они, вероятно, были бы перегружены бродягами, и кого волнует, кто из вас перед едой?

Итак, Чжу Цзы-Лун решил выйти в штатском, чтобы посмотреть, что происходит, а затем решить, что делать, после того, как узнает больше о ситуации.

На этот раз он взял с собой 300 охранников Восточного дворца, чтобы охранять карету в штатском, на случай, если с Цзянь Ну будут какие-нибудь отступники или шпионы. А как насчет смешивания? Если ты знаешь, что ты наследный принц династии Мин, почему бы тебе не найти шанс покончить с собой?

Я только начинаю свою карьеру, как я мог допустить такой забавный конец, я должен обеспечить безопасность этого принца!

После полдня блуждания, Юбилейный обнаружил, что слишком много отставших, что мы можем с этим поделать? Император не был бы настолько наивен, чтобы думать, что он, наследный принц, может выйти и сказать... Пару предложений было бы неплохо.....

Я не уверен, как бы мне хотелось это сделать, но я надеялся, что Чжу Чичжун придет и скажет несколько слов от имени императора, а затем раздаст немного рисовой каши, чтобы помочь справиться с голодом, а что касается остального, просто пусть кабинет министров это устроит.

Что касается последующих действий, просто позвольте кабинету это устроить. Но позаботится ли кабинет? Ответ, конечно, нет. Эта старая лиса, Венди, пнула мяч в Чу Цз Лонг, так что естественно, что он не стал бы подтирать за него задницу. Где Чжу Чунчэнь слушал

музыку и смотрел оперу?

Во-первых, Чжу Цзы Лонг послал кого-то в министерство доходов, чтобы попросить их сначала выделить немного серебра на помощь при бедствиях. В Домовом управлении сказали, что это очень трудно сделать, но перед лицом того, что этот тысячелетний мастер послал в Домовой департамент миллион таэлей серебра, он, наконец, выжал 10 000 таэлей! Серебро для помощи при бедствиях закончилось.

Десяти тысяч таэлей серебра может хватить десяткам тысяч отставников на несколько дней, чтобы выпить кашу, но как насчет потом? Как устроить последнее - это главное.

Проблема бродяг существует уже тысячи лет и не может быть искоренена. Перед тем, как выйти, Чу Цзы Лонг также проконсультировался со многими свитками, чтобы узнать, как различные династии относились к отставшим.

Во времена двух династий Хань императорский двор ограничивал, подавлял и репатриировал их, контролировал и умиротворял, в основном натурализуя их в других более стабильных местах или строя города и уезды для их переселения.

В результате многие из них погибли по дороге обратно в свои родные города. Многие из натурализованных в других местах стали рабами, и многие другие присоединились к крестьянским восстаниям.

Во времена династий Суй и Тан правители были более либеральны и принимали некоторые меры по оказанию первой помощи, такие как открытие складов для отпуска зерна, отмена эдикта о непомерных налогах, снижение арендной платы и налогов и так далее. Правительство Соединенных Штатов Америки пытается спасти кризис правления. Хотя эти меры имели некоторый успех, в целом они малоэффективны, и явление изгнания продолжало иметь место.

Во время правления династии Сонг в правительственную армию было завербовано большое количество ссыльных, что привело к появлению феномена "лишних солдат".

В середине династии Мин для обращения с изгнанниками, особенно во время Цзинсянского восстания, применялись строгая бытовая регистрация, эвакуация и подавление, потому что правительственная армия убила слишком много изгнанников, что привело к восстанию изгнанников.

На самом деле, причиной появления бродяг были только два вида стихийных бедствий и антропогенных катастроф, и если бы они накладывались друг на друга, это, безусловно, создало бы сцену "тысячи миль голого грунта, миллионы бродяг и грабителей, поднимающихся вверх", и потрясло бы правящий фундамент страны.

В первый раз, когда я был в больнице, мне пришлось ехать в больницу к врачу.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/912777>